

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА М. В. ШАХМАТОВА А. Н. ФАТЕЕВУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Статья посвящена письмам историка русского права Мстислава Вячеславовича Шахматова (1888–1943) теоретика и историка права Аркадию Николаевичу Фатееву (1871–1952). Эпистолярный комплекс хранится в составе нескольких единиц хранения в фонде А. Н. Фатеева в Государственном архиве Российской Федерации и характеризует различные факты как жизни и деятельности историка-эмигранта М. В. Шахматова, так и русской эмиграции в Чехословакии в 1930–1940-х гг. в целом. В частности, в письмах показываются детали подготовки Шахматовым его книг и статей; раскрываются некоторые особенности его общественно-политических воззрений. Кроме того, значительное внимание уделяется деятельности различных научных объединений эмигрантского Русского свободного университета в Праге в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова. Шахматов М. В., Фатеев А. Н., письма ученых, русская эмиграция в Чехословакии, Русский свободный университет.

Мстислав Вячеславович Шахматов (1888–1943) – ученый, чье творчество в последние годы привлекает значительное внимание [Михальченко, Ткаченко, 2020]. Он был участником событий революционного времени 1917–1920 гг. в России – активным сторонником Белого движения; позже многие годы прожил в эмиграции – вначале недолго в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, а затем более двадцати лет в Чехословакии, в Праге. В 1920-е гг. преподавал на образованном эмиграцией под патронатом Карлова университета Русском юридическом факультете (РЮФ) (вначале – приват-доцент, затем – профессор). После превращения факультета из высшего учебного в административно-научное учреждение и сокращением акции помощи эмигрантам от чехословацкого правительства (т. н. Русской акции), Шахматов фактически перебивался нерегулярными заработками, сотрудничая с Русским Народным (Свободным) университетом, с чешским Карловым университетом и другими организациями. Материальное положение ученого было чрезвычайно тяжелым, он неоднократно пытался найти какую-то стабильную работу в другом городе, но попытки так и не увенчались успехом. Его положение усугубляло плохое состояние здоровья. В последние годы жизни (Шахматов скончался в 1943 г.) он принимал постоянное участие в деятельности разнообразных объединений (курсов и кружков) при Русском свободном университете, что позволяло как-то сводить концы с концами. (Русский народный университет был открыт в 1923 г., в 1933 г. переименован в Свободный (РСУ)). Приоритетом деятельности РСУ было чтение многочисленных научно-популярных и общеобразовательных курсов в рамках семинаров и кружков, в том числе, для лиц, не имевших законченного среднего образования. В отличие от Русского Юридического факультета и некоторых других учебных заведений эмиграции, он не давал полноценного высшего образования) [Ковалев, 2012, с.198–214].

При этом все свои эмигрантские годы Шахматов не оставлял активной научной работы. Его интересы были достаточно разнообразны, но, в основном, сосредоточены вокруг истории политических учений средневековой Руси. Этому посвящены его магистерская [Шахматов, 1926–1927] и докторская [Шахматов, 2009] диссертации. Научное наследие Шахматова весьма востребовано в последние годы, вышел ряд статей, посвященных его воззрениям [Васильев, 2013; Гаген, 2008; Гаген, 2010; Суслов, 2007]. Значительно меньше известны детали его биографии, составлению которой не способствует и значительная распыленность его личных документов по различным архивохранилищам в разных странах и их плохая сохранность. Тем важнее привлечь внимание к сохранившимся документам, в том числе, письмам. Эта работа была начата некоторое время назад [Михальченко, Ткаченко, 2018]. Настоящая публикация призвана охарактеризовать письма Шахматова А. Н. Фатееву.

Аркадий Николаевич Фатеев – заметная фигура в истории русской правовой мысли и в истории эмиграции в Чехословакии. Известный теоретик и историк права, революцию 1917 г. он встретил профессором юридического факультета Харьковского университета. С 1922 по 1952 гг. проживал в Праге, сделав, наряду с академической (преподавал на Русском юридическом факультете), и административную карьеру: он был заместителем ректора РСУ (1935–1940), ректором созданной на его основе (1945) Русской ученой академии. В середине 1930-х гг. возглавлял Ученый совет Русского исторического общества. По отзывам современника, Фатеев, хотя и защитил диссертацию по государственному праву и преподавал историю политических учений и теоретический курс энциклопедии права, был в большей степени историком, нежели теоретиком. Главным его научным трудом эмигрантского времени было сочинение о М. М. Сперанском как Сибирском генерал-губернаторе [Фатеев, 1942]. «Переходя от истории к теории, он совершенно менялся. Из занимательного рассказчика, в большой степени обладавшего тем, что Фукидид назвал исторической плазмой, он превращался в то, что немцы называют Gröbler и konfuser Kopf¹. Он начинал выражаться замысловато и запутанно», – свидетельствовал близко знавший его сослуживец по РЮФ Е. В. Спекторский [Спекторский, л. 598]. При этом «собеседник он был интересный и остроумный» [Спекторский, л. 598].

Письма Шахматова Фатееву хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде Фатеева [ГАРФ, ф. 6427] и сосредоточены в нескольких единицах хранения. Два дела аккумулируют только письма Шахматова [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 17, 27 лл.; д. 255, 6 лл.], в одной единице хранения письма Шахматова растворены в переписке с другими преподавателями РСУ [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, 69 лл.].

---

¹ нем. Мечтательная и путаная голова

Большая часть писем в деле № 17 посвящена подготовке и изданию второго тома докторской диссертации Шахматова. Обе академических степени Шахматов получил в эмиграции, но по русским дореволюционным правилам. Магистром истории русского права он стал в 1927 г., защитив диссертацию на заседании Русского юридического факультета в Праге, а доктором – в 1938 г. на заседании Русской академической группы в Белграде. Получению докторской степени предшествовали длительные хлопоты, связанные, в том числе, с задержкой в публикации текста (в качестве диссертации он представил две своих книги «Исполнительная власть в Московской Руси» (Прага, 1935) и «Компетенция исполнительной власти в Московской Руси», чч. I–II (Прага 1936–1937) [Михальченко, Ткаченко, 2020]. Фатеева, как заместителя директора Русского Свободного университета, причастного к распоряжению финансами, он просил напечатать 750 экземпляров второго тома [ГАРФ, ф.6427, оп. 1, д. 17, л. 2]. Следует подчеркнуть, что это был довольно большой тираж – несколькими годами ранее, при издании первой книги речь шла всего о 550 экземплярах [Ковалев, 2012, с. 208]. Наряду с завершением этой большой работы, Шахматов был полон мыслей о других начинаниях. В июле 1937 г. он собирался обсудить с Фатеевым тему «История теорий обоснования русского империализма» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 17, л. 27 об.] и одновременно предлагал для опубликования в «Записках Научно-исследовательского объединения» РСУ статьи на возможные темы: 1) «Опасные и проезжие грамоты в Древней Руси (на основании неопубликованного архивного материала)», 2) Посольство «чешского и угорского» посла в Москву (со вступлением о проезжих грамотах) [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 255, л. 5]. Важно отметить, что за публикацию статьи в Записках полагался гонорар, и потому выход ее в свет для нуждавшегося Шахматова был особенно важен, но статьи в свет, кажется, так и не вышли.

Значительное место в письмах Шахматова занимает его работа в Русском свободном университете. Сохранилось более двух десятков тем, которые предлагал ученый для различных уже имевшихся в университете объединений (кружках, семинарах и др.). Так, только в первые месяцы 1943 г. он хотел бы выступить: в Научно-исследовательском объединении – с темами «Государственные идеи Петра Великого по его письмам» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, л. 31] и «Сведения древней Руси о государственном праве иностранных держав» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, л. 40]; в Семинаре по организации государственного и хозяйственного строя – с темой «Наука права и Конституции» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, л. 38]; в Семинаре по теории и истории права – с темами «Сущность государства», «Идеализм в теории и истории государственного права» и, что особенно интересно, «Государственный Совет, Государственная Дума, Сенат и Синод и другие центральные учреждения по личным наблюдениям» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, л. 49]. Последняя

тема была навеяна воспоминаниями о службе Шахматова в 1912–1917 гг. в Отделении Свода законов Государственной канцелярии [Шахматов, 2005].

Для выступлений на Семинаре по организации государства ученый предлагал четыре темы, а для выступлений в Семинаре социальной географии – пять (в том числе 18 января 1943 г. – «Дворянские поместья Воронежской губернии», 25 января 1943 г. – «Исторические достопримечательности Тавриды», 10 и 31 марта 1943 г. – «Государственное значение Саратовского края» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 40, л. 53]. К сожалению, нет сведений, состоялись ли все эти выступления, но разнообразие предлагаемых тем поражает – Шахматов был готов в поисках средств к существованию братья за любую работу. Следует отметить, что Шахматов участвовал в работе не только уже существовавших научных объединений, но и организовывал новые. В частности, он был инициатором создания успешно проработавшего три года, вплоть до кончины ученого в октябре 1943 г., Кружка по изучению русской национальной идеи, где постоянно выступал с сообщениями на разные темы. В декабре 1939 – январе 1940 гг. он обсуждал с Фатеевым концепцию кружка и программу его деятельности. Кружок был открыт 5 февраля 1940 г. с доклада Шахматова об А. Д. Градовском [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 17, л. 10–14]. В архиве сохранился и отчет о деятельности объединения [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 26, л. 1–1 об.].

Письма Фатееву содержат и сведения о разного рода личных обстоятельствах, в том числе, состоянии здоровья Шахматова. Так, в одном из писем он пишет о «диких головных болях», которые преследовали его последние годы жизни [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 17, л. 2]. Важным дополнением к характеристике его общественно-политических воззрений, служит письмо от 20 июля 1941 г., где он обосновывал отказ от звания товарища Председателя музейной комиссии при РСУ (председателем был последний секретарь Л. Н. Толстого В. Ф. Булгаков, которого Шахматов считал тайным большевиком – человеком «с того берега»): «при нынешнем состоянии постановки дела, – писал Шахматов, – быть товарищем председателя – это соглашаться быть декорацией явного большевика <...> я никак не могу согласиться быть такой декорацией: я от начала белой борьбы (октябрь 1918 г.) до ее конца был у Деникина и мне дороже всего моя белая честь, терпимость не может идти левее белого рубежа. И в эмиграции, несмотря на различия партий, мы должны остаться белыми» [ГАРФ, ф. 6427, оп. 1, д. 17, л. 8].

Подводя итог, следует отметить, что письма М. В. Шахматова А. Н. Фатееву добавляют немало нового как в биографические сведения о самом Шахматове, так и в общую историю русской академической эмиграции в Праге в 1930-е – 1940-е гг.

Список литературы

Васильев А. А. Концепция государства правды и царя – подвигоположника М. В. Шахматова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5. С. 6–9.

Гаген С. Я. История права как наука в трудах М. В. Шахматова (1888–1943) и современность // *Imagines Mundi*. Альманах исследований всеобщей истории. Екатеринбург: УрГУ, 2010. С. 120–125.

Гаген С. Я. М. В. Шахматов как исследователь древнерусской политической идеологии // Современная Россия: путь к миру – путь к себе. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. Екатеринбург, 2008. С. 185–194.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6427 (Фатеев А. Н.). Оп. 1.

Ковалев М. В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. 408 с.

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Русская эмиграция в Праге глазами историка права: письма М. В. Шахматова Е. В. Спекторскому // Проблемы славяноведения. Брянск: РИО БГУ, 2018. Вып. 20. С. 214–230.

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Мстислав Вячеславович Шахматов и его диссертации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 2 (88). С. 28.

Спекторский Е. В. Воспоминания // *Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen*. Historisches Archiv. Ф.01–30.230 (Bonač, Vladimir). Е. х. II.

Суслов А. «Государство Правды» в трудах М. В. Шахматова и Н. Н. Алексева: Русские политические идеалы в евразийской историософии // Свободная мысль: Международный общественный журнал. 2007. № 7. С. 180–190.

Фатеев А. Н. М. М.Сперанский – генерал-губернатор Сибири. Прага: Русский Свободный университет, 1942. Чч.1–2. 81 с.

Шахматов М. В. Последние дни Мариинского дворца и Петрограда. Прага, 1927 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Москва, 2005. [Т. XIV]. С. 669–691.

Шахматов М. В. Государство правды (опыт по истории древнерусских политических идей) // Евразийский временник. Париж, 1925. Кн. 4. С. 268–304.

Шахматов М. В. Исполнительная власть в Московской Руси. Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2009. 343 с.

Шахматов М. В. Опыты по истории древнерусских политических идей. Прага: Типография Комитета по обеспечению образования русских студентов в ЧСР, 1926–1927 Кн. 1–2. 574 с.